

Ирина Лалова

Некоторые двери
лучше не открывать

Ирина Александровна Лалова

Некоторые двери лучше не открывать

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24868423
SelfPub; 2017*

Аннотация

Ирина Лалова родилась в 1978 году в г. Саратов. Имеет два высших гуманитарных образования. Работает в HR-сфере более 15-ти лет. Замужем, есть сын. Писать начала с 2016 года. В настоящее время посещает литературную студию "Голоса поколений" при Саратовском отделении союза писателей России. В её сборниках рассказов мечты и сны причудливо переплетаются с реальностью. Читатель будет и смеяться, и грустить, и взмывать вверх, и падать вниз вместе с персонажами Ирины Лаловой.

Аб-и-хайат

Будьте осторожны со
своими желаниями-

они имеют свойство исполняться.

(М.А. Булгаков)

Узенькая горная тропка змеилась между отвесными скалами, обрывами и каньонами, изредка ныряя в тень кражистых многовековых сосен и оливковых деревьев. Сверху открывался поистине сказочный вид на бескрайнее море, которое сливалось с ослепительной лазурью неба где-то там, на горизонте, таинственные острова, пышные изумрудные леса. Но Ясмин забралась сюда, на вершину величественной горы Баба-Даг отнюдь не для того, чтобы полюбоваться красотами природы. Она искала Озлем, владелицу могущественного родового дара, посредницу между Небом и Землей, ведунью, чье имя передавали шепотом из уст в уста, из поколения в поколение, настолько древнюю, что никто с точностью не мог сказать, сколько ей лет. Досужие языки поговаривали даже, что древняя Озлем знает секрет Аб-и-хайата, эликсира вечной жизни и молодости и бережно

хранит свою тайну от простых смертных. Именно обрывки этих слухов и послужили причиной опасного и рискованного путешествия Ясмин. Несколько раз она была на волосок от смерти, то чуть не сорвавшись вниз с крутого обрыва и едва успев ухватиться за жесткие кусты вечнозеленого маквиса, то чудом укрывшись ночью в пещере от стаи голодных волков, взявших след одинокой беззащитной путницы. Ясмин с одержимым упорством карабкалась вверх, в надежде получить чудодейственный эликсир.

Ей было сорок семь, и, находя в своем отражении в зеркале признаки увядания, она впадала в настоящую панику. Постепенно идея обмануть старость стала навязчивой, особенно после того, как она впервые увидела на рынке Его.

Молодой янычар Мехмет, сын Орхана был высок, статен и не только хорош собой, но еще добродетелен и храбр. Все девицы грезили о Мехмете, мечтали понравиться ему, томно вздыхали и кокетливо стреляли глазками при его появлении. Но ему с самого детства нравилась неприметная Асие, дочь кузнеца Демира, и на толпы воздыхательниц он не обращал никакого внимания.

Ясмин покупала на рынке айву и мушмулу, когда он нечаянно налетел на нее, едва не сбив с ног. Ясмин выронила

корзину, фрукты рассыпались по земле. Добрый Мехмет извинился, помог Ясмин собрать фрукты. Она подняла на него глаза и... пропала. Ему было двадцать три. Он был красив и силен, как Небесный Бог Тенгри-Хан. Мехмет был вежлив и учтив с Ясмин, но, когда он смотрел на нее, его глаза не горели... Никогда еще ей не было так больно и горько. Даже когда ее крошечный сын умер от чумы. Даже когда рыболовное судно, в котором ушел в плавание ее муж, попало в шторм и разбилось о скалы.

Она становилась старой, непривлекательной для мужчин! А узнав недавно, что свет ее очей Мехмет собирается взять в жены Асие, Ясмин со злости расколотила дома зеркало на тысячу осколков и приняла судьбоносное решение. Она найдет в горах ту ведьму, о которой столько говорят. Она во что бы то ни стало заполучит эликсир Аб-и-хайат. Свадьба Мехмета не должна состояться, он должен принадлежать ей, Ясмин, всецело и навеки, а для этого она должна стать снова молодой...

Но вот наконец в тени раскидистых сосен показалась заброшенная лачуга ведьмы Озлем, спрятанная подальше от людских глаз, чтобы никто не мешал ей собирать травы и варить зелья, не докучал ей попусту. Ясмин неуверенно тронула покосившуюся замшелую дверь. Дверь неожиданно от-

ворилась, издав зловещий скрип. Пахнуло травами, к запаху трав примешивался какой-то еще незнакомый, диковинный аромат. Собрав остатки храбрости, Ясмин перешагнула порог и оказалась в ведьмином жилище. Вокруг царил полумрак, с потолка свисали пучки засушенных трав. Посреди жилища стоял огромный чугунный котел, доверху наполненный зеленоватым варевом.

-Я знаю, зачем ты пришла,— неожиданно раздался мелодичный девичий голос за спиной Ясмин.

Вздрогнув, Ясмин обернулась. Перед ней стояла невысокая худенькая старушка, на высохшем, словно у мумии лице ее глаза, яркие, голубые, молодые, казалось бы, жили своей, отдельной жизнью.

Ясмин смущенно, неловко поклонилась ведьме Озлем.

-Многие хотели бы получить Аб-и-Хайат,— продолжала древняя Озлем,— но подумай хорошенько, станешь ли ты счастливой, обретя эликсир вечной жизни и молодости? Ведь тот мужчина, которого ты сейчас так вождедеешь, со-

старится и умрет!

Щеки Ясмин вспыхнули и она запальчиво затараторила:

-Буду, буду счастлива, почтенная Озлем! Ну и пусть он состарится и умрет, на его место придет новый, молодой, красивый юноша! Главное, чтобы я никогда...

-Довольно,— прервала ее ведьма,— смотри, за окном уже темнеет. Оставайся здесь на ночлег, завтра получишь свой Аб-и-хайат и засветло отправишься домой. Эликсира у меня сколько угодно,— махнула она рукой в сторону огромного котла с зеленоватым варевом.

-Спасибо, о добрейшая Озлем, - снова склонила голову перед ведьмой Ясмин.

-Ты погоди меня благодарить,— зевнула старая ведьма, укладываясь на топчан,— завтра добавим в котел кое-каких трав и я расскажу тебе, как следует принимать Аб-и-Хайат. Ведь всё есть лекарство, но всё есть яд, меру во всём соблю-

дай и дела свои вовремя делай...

Уснула старая ведьма быстро, а вот Ясмин этой ночью не смогла сомкнуть глаз. Всё ходила она вокруг котла с заветным зельем. Так вот оказывается он какой, Аб-и-хай-ат! Ясмин заглянула в котел. Поверхность содержимого была подернута маслянистой плёнкой, в которой отражалась, словно в призрачном зеленоватом зеркале вся комната и... Ясмин. Из котла на нее смотрело усталое лицо с признаками неотвратимо надвигающейся старости.

Ясмин украдкой бросила взгляд на спящую ведьму. А что, если...Нет, Озлем же сказала...Внутренняя борьба здравого смысла и желания разом помолодеть и скорее обрести вечную жизнь была недолгой. Ясмин тихонечко сняла висевший на стене ковш, зачерпнула им зеленоватую жидкость и сделала глоток. Ничего не произошло. Вкус жидкости оказался настолько чудесным, что ее хотелось пить еще и еще. Ясмин не заметила, как осушила добрую половину ковша. Внезапно взгляд ее упал на свои руки. Это были руки не Ясмин, а юной девушки! Волнуясь, она снова взглянула на свое отражение в котле...и отпрянула. Маслянисто-зеркальная поверхность отражала её, Ясмин, только двадцать лет назад. Ликуя, Ясмин пустилась в пляс вокруг котла. Работает! Ведьмин эликсир работает! Охваченная эйфорией Ясмин

снова схватилась за ковш, желая омолодиться ещё и жадно припала губами к необыкновенно вкусному напитку, допивая остатки Аб-и-Хайата.

Внезапно ковш сделался огромным, тяжелым и упал к ее ногам...к маленьким ножкам пятилетнего ребенка. Стены и потолок хижины стремительно закружились перед ее глазами. Ясмин отчаянно закричала, но было уже поздно. Крик ее становился тише, тише, затем и вовсе оборвался. Ясмин плюхнулась в котёл, прямо в зеленоватое зелье нескладным комочком плоти, нежизнеспособным без материнской утробы человеческим зародышем и опустилась на дно котла уже бездыханная, среди сотни таких же маленьких скрюченных трупиков...

Пробудившись ото сна на своем топчане, Озлем сладко потянулась. За окном начинался новый день, очередной день ее бесконечной жизни. В хижине царил беспорядок, вокруг котла была разбросана одежда Ясмин. Озлем ухмыльнулась, и, собрав с пола одежду, бросила ее в печь-каменку. Затем, отщипнула несколько былинки с одного из пучков, свисающих с потолка и кинула их в котёл. Маслянистая зеркальная поверхность зелья на мгновение вспыхнула ярким синим пламенем и снова погасла. Тем временем старая ведьма Озлем небрежно сбросила с себя серое мешковатое рубище, ловко, совсем не по-старчески нырнула в котёл...и мгнове-

ние спустя вынырнула уже не древней, похожей на мумию старухой, а молодой красавицей. Прежнюю Озлем выдавали только огромные, пронзительно-голубые глаза. Она запрокинула голову вверх и рассмеялась знакомым, мелодичным девичьим голосом...

Ведьма Озлем живет на вершине горы Баба-Даг и по сей день, ревностно оберегая от людей своё сокровище, эликсир Аб-и-хайат. И горе тому смертному, который задумает заполучить себе вечную молодость и жизнь. Её жизнь.

Некоторые двери лучше не открывать

И медленно, пройдя меж пьяными,

Всегда без спутников, одна,

Дыша духами и туманами,

Она садится у окна.

(А.А. Блок)

Который день всё существо Леопольда стискивало смутное томленье. Обычно оно зарождалось где-то внизу, в складках его упитанного пивного брюшка, затем жарким огнем поднималось всё выше, выше... горячая волна приликала к пухлым щекам и предательски окрашивала его мясистый нос в красный цвет, выдавая крайнюю степень смущения и волнения...каждый раз, когда Она заходила в паб «Сытый бургер». Прекрасная незнакомка, воспетая поэтами и взлелеянная кистями художников прошлых веков. Девушка... женщина... нет, леди. Она была настоящей утонченной леди, воздушным, неземным ангелом, спустившимся с небес на землю. Кто она? Что делает здесь, в третьесортной забегаловке среди простых смертных?

Вот и сейчас, затаив дыхание, Леопольд не сводил своих блёкло-голубых глаз с входной двери. Зелёные цифры на табло электронных часов на стене показывали половину шестого. Леопольд нетерпеливо поёрзал на стуле, отчего старая мебель жалобно закричала под тяжестью его тучного тела. Как странно! Обычно Она непременно является полшестого, ни минутой раньше или позже...

Его лоб покрылся испариной, несмотря на то, что в помещении паба царила прохлада. Трясущейся рукой он достал из кармана мятых брюк комичный оранжевый носовой платок с вышитыми в углу инициалами «Л.Ш.» (подарок лю-

бимой тётушки из Швайнфурта!) и отер вспотевшую лысину. Утроба громко, неприлично заурчала, настойчиво требуя пищи после такой серьезной эмоциональной нагрузки.

-Кельнер!– окликнул Леопольд сновавшего между столиками официанта,– Нох айн бир, битте!* Принеси еще пива! И пять баварских колбасок!

Тотчас пред ним возникла запотевшая кружка с добрым янтарно-жёлтым забористым элем и тарелка с ароматными поджаристыми колбасками. Шумно отхлебнув живительный прохладный напиток, Леопольд немного успокоился, дрожь в руках унялась.

Хлопнула входная дверь и...зашла, нет...вплыла Она. Рука Леопольда, державшая пивную кружку, вновь дрогнула, и он расплескал пиво на свой объемистый живот. На старой синей футболке с изображением орла расплзлось темное мокрое пятно.

-Доннерветтер! Швайн!**– раздосадовано обругал он сам себя.

Но Она, к счастью, не заметила его конфуз. Она вообще никого вокруг не замечала. Одетая на этот раз в безукоризненно подчеркивающее точёную фигуру фиолетовое

муаровое платье, она царственно прошествовала меж столиков, легко стуча тоненькими высоченными шпильками и села, как всегда, возле окна. По дороге в паб ей, будто назло, встретилась бывшая однокурсница, ужасная болтунья и сплетница. Пришлось битый час выслушивать ее бессмысленную трескотню, изредка кивая из вежливости в ответ. Еле отвязалась! Наконец-то можно уже насладиться любимым лакомством, которое именно здесь, в «Сытом Бургере», готовили особенно восхитительно, смотреть из окна на тихую уютную улочку из маленьких аккуратных домиков, покрытых разноцветной черепицей и прохожих, неспешно гуляющих парами. Поэтому ужин в «Сытом Бургере» был для нее настоящим ритуалом покоя и отдыха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.